

Александр Гальперн

**ОЧЕРТАНИЕ
НЕНУЖНЫХ ДНЕЙ**

Стихи и рассказы

Александр Дмитриевич Гальперн

Очертание ненужных дней. Стихи и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178856

ISBN 9785449031440

Аннотация

Люди всегда несчастны, Ведь люди всегда мечтают не о том, живут не там, едят не то, думают не про то, и люди любят не тех. Люди любят не тем. Ходят не в том. Бродят не в тот момент. Когда то позволяет закон. Живут не так, Умирают не вовремя. И, конечно, людям всегда больно. В ночи одиноко, А днем бездумные, безмолвные, Безвольные. В ночи же по сути все бездомные.

Содержание

Анабиоз	5
Дивный новый мир	7
В следующий понедельник	8
Бессмыслица	9
Мать	10
А облака всё идут куда то	11
О времени	12
Аня	14
Серебряный лучик надежды	15
В небе блуждает ворон	16
Люди всегда несчастны	17
Прекрасный дом	19
Крокодиловы слезы	21
«Был день во тьме...»	22
Видит Бог	23
Песнь города	25
В ожидании вечера	27
Дым для птиц	29
Подснежники	30
Направление в даль	31
Всего лишь сон	33
Меня спрашивают	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Очертание ненужных дней

Стихи и рассказы

**Александр
Дмитриевич Гальперн**

© Александр Дмитриевич Гальперн, 2018

ISBN 978-5-4490-3144-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анабиоз

Куда улетают голуби умирать?
Туда же куда брат?
Или туда же куда и мать?
Доживают ли вообще до своей смерти?
Как долго бьется птичье сердце?

Каждое утро растирая глаза,
Ели вставая с постели.
Мы бродим многие уж года,
В поисках маминой колыбели.
Но находим школу, работу, скандалы и ссоры.
Друзей то слишком много,
то вовсе равны нулю.
И порой в размере лет прослеживаются зазоры.
В нашей головушке жестяной черствеют засоры.
И сидя у коробочки из под себя,
когда всё наконец то в конец промотали,
Поймем что опять всё проморгали.
Взглянем на голубей.
сверху увидем всю эту муравьиную карусель.
И пусть с дальнего неба,
Нами управляют как детальками Лего.
На всех дураков,
Все равно не хватит гробов.

Дивный новый мир

Надежда умерла,
Спасения нет.
На улице казни, власти-плутократия,
Концлагеря, штрафбаты.
Город как фавела.
Помощь моветон.
Вообщем, все это лишь фон
Занят трон Социопатом, ретроградом, мизантропом,
деспотом, тираном.
И все же продирается свет как божья милость.
Война не новость,
Ведь для каждого
Кредо он сам.
Смерть синоним жизни,
Мир поделен на части, вертикально.
Это пирамида, по ней взобраться невозможно.
Деградирует народ, казнокрадство процветает.
Знакомьтесь это дивный новый мир.

В следующий понедельник

В следующий понедельник все будет хорошо,
Но по своему.

В следующий понедельник резко повысится смертность.

В следующий понедельник начнется война.

Это революция во имя добра.

У нее цель лишь одна, не волнуйтесь

Все для вас, вы лишь из стада перевоплотитесь стаю,
кровожадный

Абсолютно беспощадных, сеющих страх и ужас.

Мы против тирании, деспотии, и прочих угнетений.

У нас протекторат, и прольется крови град,
обрызган будет капиталистов фасад.

Мы разгребем весь этот бардак,

Что бы взрастить кромешный хаос.

Это не пир во время чумы,

Это бал в период оспы.

Великий Гэтсби?

Сожжем, также как Оруэлла, Булгакова, Брэдбери,
Хемингуэя

И прочих остальных бестолковых.

Это Революция держись мир.

Все будет в следующий понедельник.

Бессмыслица

В каждой жизни смерть,
В каждой свече тьма,
В каждом отце сын,
В каждой молитве грех,
И каждый в пустыне сыт
Кашей из своих бед.
Сварить которую не нужен быт.
об этом говорил еще деда дед.
И что делать если в музыке света нет,
Ты слушаешь но не слышишь тот дивный сонет,
Хоть играй прям у уха квартет.
В каждой любви стыд,
В каждом уме бред,
В каждом царе бездомный,
В каждой помощи злоба,
В каждом взгляде зависть.
И каждый свободный не желает дома.
И в каждом поэте пропасть, куда тот падает постоянно.
Когда говорят рано, поэт отвечает поздно.

Мать

По улице мрачной,
Шаркает босыми ногами,
С доволью жизнью беспраздной,
Голодная мать ночами.
уж года два как ест от хлеба лишь крошки.
Всё отдает ребенку,
Всё ради дочки,
Всё кладет на могилку голубям в прикормку.

А облака всё идут куда то

А облака всё идут куда то,
Не спешно.
Наверное, в этом и счастье.
Никуда не опаздывать по утрам,
Никуда не убегать ночью,
Не заканчивать работу в поте,
Искать любовь не в гроте,
А душу не хранить в хрустальном гробе.
Не задерживаться надолго в одном доме.
Радость узнавать не в роме.
И не ощущать той надуманной боли,
Что мы якобы в страшной депрессии
Будто подверглись репрессии.
Облакам все же проще,
Они ползут себе по глазури
Дрожжевым тестом.
Не торопя события, не превышая скорости.
Ведь не испытывают шепчущей горечи,
Что делает нас людьми.

О времени

Солнце встает,
В колокол Сент-Клемент бьет,
И будильник выспаться не дает,
Только тем кто в подземелье гниет.
А кто то даже не спал,
Во всем виноват кайот
Что бродит меж скал.
А у сонного глаза пейот.
И кайоту адресуется вся брань и оскал.
Те же чувства идут в сторону
Грома, любого бум, крепкого рома.

...

Хорошо тем кто не имеет часов дома,
кто вообще не имеет дома.
они блуждают не замечая
Как ускользают из под ног дни.
Они ходят числа не зная,
Сами себе короли.
Время их не берет,
Разве что воспаление легких.

...

Время все уничтожит,
Останется только пустырь.
И солнцем сожжены будут книги,

И в городах будет вечное эхо
Последнего слова «Прощай».
И гулко будет раздаваться звон капель о траву.
И уже давно потерян последний джидай.
Впредь больше никто не будет гореть в аду.
Никто не скажет Люблю.

Аня

Каждый день Аня встает в семь,
И ей будто шестнадцать,
Но засыпает сорокалетней.
Ее день рутина, целиком и полностью все болото
Сваливается на нее. А она пробирается сквозь, словно
гвоздь.
Она как виноградная гроздь не вечна.
Налоги, споры, ссоры, горы фальши и лжи
Должны бы были ее довести.
Но она привыкла,
Мать растила ее скрипачкой,
Не вышло.
Ее культура ясна, солнцем выжженная архитектура,
Разваливается мануфактура,
А она понимающе смотрит в даль.
Аня знает и наверное даже мечтает о своем скором конце.
Жаль только что ждать еще так долго.

Серебряный лучик надежды

Сквозь темные тучи,
сквозь горы Проблем.
Продирается серебряный лучик,
Но не восстанет голем,
не найдется золотой ключик.
Не возродит бафомет умерших.
Ведь это всего лишь серебряный лучик.
Серебряный лучик надежды.

В небе блуждает ворон

В небе блуждает ворон,
У ворона чёрные крылья.
С крыльями он летает,
Без крыльев увы умрет.
Так и каждый мужчина на свете.
С женщиной он живёт,
Без любви он чахнет.
Без любви его мир скорее всего добьёт.
Без женщин невозможна утопия,
А с ними и рай и ад.
Сквозь боль можно пройти только если ты не один,
Если в спину тебе глядят,
её глаза.

Люди всегда несчастны

Люди всегда несчастны.
Ведь люди всегда мечтают,
 не о том
живут не там,
едят не то,
думают не про то.
И люди любят не тех.
Люди любят не тем.
Ходят не в том,
Бродят не в тот момент
Когда то позволяет закон.
Живут не так.
Умирают не вовремя.
И конечно людям всегда больно,
В ночи одиноко.
А днем бездумные, безмолвные, Безвольные
В ночи же по сути все бездомные.

Люди всегда несчастны.
Ведь всегда трусливы.
Люди никогда не сделают первый шаг.
Люди живут в страхе,
Люди живут в грязи,
Люди живут без мечты.

А в бога верят лишь потому что не верят в себя.
Люди презирают себе подобных
Ведь ненавидят себя.

Люди всегда несчастны,
Ведь люди всего лишь люди.

Прекрасный дом

Безмолвный дом.

Внутри лишь бьют часы,
Разрывая тишину как гром,
Как об камень точеные ножи.
Как ломающий двери лом,
Спрятанный за пазухой у вора в ночи.
У вора что хочет совершить погром,
Но внутри ничего, кроме тишины,
Манящей к себе тишины.
И он остается в нем.

Ранее,
обколотый, бездумный,
Обдолбанный, безвольный,
Обездоленный, бездомный,
Обделенный, безработный,
Одоленный, Беспольный,
Отстраненный, Бесталанный,
Оголенный, бесхребетный,
Обреченный, безголовый.
Теперь король и бог,
Теперь определенно первый.
И кто ему скажет что он
Бедный, черный, нездешний, грешный.
Он никогда не вернется назад,

Останется здесь навсегда.
И построит тут себе саркофаг,
И сам свяжет себе веревку.
Но никогда не вернется назад.

Крокодиловы слезы

Вновь проезжает автобус,
Мигая алыми фарами.
Снова проходят люди,
Вроде чужие, но до боли знакомые.
Опять обещают страшные бури,
Значит обеды поталонные.
Сызнава свистят пули,
Подобно военным безвольные.
Каждый раз по новой появляются голуби,
Со мной почему то безмолвные.
Вдругорядь друзья просят отдать долги,
Будто это они бездомные.
Все вокруг крокодилы,
Плачут меня пожирая.

«Был день во тьме...»

Был день во тьме,
Но поменялось все в момент.
Воспоминания в бездне.
Сгорел по жизни конспект.
Тут новый мир.
Больше красок,
Есть свет, эмоции, мечты.
Жизнь это тир,
Целишься в подарок,
А попадаешь в огнеопасные мосты.
И остаешься в одиночестве будто Лир.
На пути ничего кроме самоуничтожаемых палаток.
И вы вроде перешли на ты,
Но все равно удобней обращаться сир.
В жизни нет неполадок,
Каждый может стать хоть Сальвадором Дали. Плевать
если в конце тебе скажут псих,
Когда положишь свою голову на прилавок.

Видит Бог

Над макушками сосен
То плывут, то стоят облака.
А ночью юпитер брошен,
И видна луна, раздетая до гола.
С неба видит Бог тебя,
Твои печаль, страдания.
Видит Бог
Твои мечты, скитания.
Видит Бог
войну, любовь, чуму.
Видит Бог
Каждый из нас умрёт,
Оставив своих детей.
Кто то ко дну пойдёт,
Кто то умрёт чуть страшней.
Маньяк с ножом тебя найдёт,
Кто то слишком много будет говорить налей.
А кто не там дорогу перейдёт.
Умрет даже Катя, Витёк, Андрей,
Не поверишь но умрут и Джон, скарлет, Геродот.
Может один математик сложит
Одиночество плюс петля,
И получит дерево висельника.
Но чаще смерть обнимает поэтов,

Благодаря за хорошие слова.
Но непристойно что бы умирали дети,
Они даже не знают что такое
жизнь.

Может Бог это старая черствая леди.
А может нас создала доброго дядьки кисть,
Просто сейчас он спит?
По другому я просто не вижу нить.
Хотя пускай он и дальше сопит,
Спящего намного легче убить.

Песнь города

В городе не слышно музыки
Только песнь города.
Как посвистывают пустые улицы,
Где на прохожих нет золота.
Где вырывают душу ключьями,
Тут поют гимн голода.
Стены обустроены копьями.
Тут не те что не знают холода.
Люди помирают хлопьями,
А сверху земля как патока.
Тут люди идут ордами,
И боятся Бен Ладана.
Но люди не делятся страхами,
Будь то хоть Питер хоть Малага.
Люди везде с травмами,
И везде не имеют аналога.
Однако все колются иглами,
Боятся атама.
Хотят денег горами,
Убить условного Алана.
Перемещаются норами.
С утра будит сирена,
Или крики за стенами.
К тому же дрель соседа.

На улице как грибы многоэтажки,
Что кажутся такими бренными.

Мегаполис ад Мизантропа,
Зато кажется раем филантропу.
Но это лишь обертка,
Тут строят другую дорогу.
Ставится свечка за Путина,
Спрашивается, почему не деду?
Потому что страна запугана.
Есть все предпосылки плохому будущему,
Видна лишь одна зараза.
Но забыли люди что они пишут судьбу грядущему,
Ждете сказку очередного барана.
Но эти люди не только в городе,
Ими уже забита палата.
Да их пруд пруди даже в омуте.
Но все же это песнь города.

В ожидании вечера

Ты просыпаешься будто подбит,
Рядом невыносимо гудит мобильник,
Точнее его опция будильник.
В зеркале человек морально разбит,
Как странствующий лирик.
Видно у бабки не зря все болит,
Время и впрямь летит как болид.
Возрождаются морщины на щеках,
И оплетает седина виски.
Зато в баре, как постоянному, по дешевке виски
И всегда интересуются как дела.
Я отвечаю жена достала, и детей крики.
Одна услада, уж очень она красива.
Просыпаясь говорю ты моя нимфа,
Она сквозь сон улыбается и отвечает.
Подожди скоро я стану банши.
Я думаю ровно две минуты,
Одеваю тапочки, чищу зубы и ухожу,
Не забыв домашние ключи.
Вызываю, сажусь в такси,
Прошу посадить у тюрьмы.
Я в ней смотритель,
И по совместительству аналитик.
Весь мой день проходит в ожидании вечера.

Я приду к вам,
Вы нальете мне шнапс со льдом,
И будете моему хмельному глазу волхвом.
Хотя нет, все же
Вся моя жизнь в ожидании вечера.

ДЫМ ДЛЯ ПТИЦ

Дым уходит в небеса,
Птицы дышат им.
Копия чёртового колёса.
Дьявол использует грим,
Выходя из ночного паба.
И жизнь как фильм,
Ведь он и впрямь носит прада.
И сколько же он пережил зим.
В каждой из них он терял брата,
Птицы дышат дым,
А дьявол в домино играл с богом.

Подснежники

Снег сползает весной,
Открывая вид на подснежник,
И обычно на мертвецов.
Их забрал кромешник,
Скорее всего нагой.
А сейчас сквозь них прорастает подснежник.
Каждый второй босой.
И абсолютно каждый грешник,
Однажды захочет в рай,
Но забудет крестик.
И прощальным гимном будет собачий лай.

Направление в даль

Идя по улице помни,
Что ты одинок как крест,
как обручальный перст.
Говоря с человеком вспомни,
сколько он тебе врал,
И начинай новый отсчет.
Каждый раз кого то любя,
Понимай она не любит тебя,
И люби самого себя.
Не навязывайся,
не заставляй ждать.
тебя же на том конце не ждут.
Не обманывай себя.
ты никому не нужен,
Тебя принимает только семья.
Стоя на крыше ощущай ветер,
Пускай уходит в пятки,
Но только в левую.
Видя веревку думай об одном,
Мыло в соседней комнате.
Знаешь что? Уезжай!
Уезжай как можно дальше.
автобус, трамвай, автостоп, и поезд.
Уезжай из района, города, региона, может даже страны.

как можно дальше в даль.

Не глядя в рай.

Всего лишь сон

Солнце тушь заволокла.
Деревья налысо побрили.
Дымка от огня мир обволокла.
Двери наглухо забили.

Провалена задача короля,
Избавиться от бардака.
Херувимы за грехом спалили.
Началась блокада, засела заподня
Конец парада, умрем все за пол дня.
Пришли с юга холода, и мертвецы кричат,
«Восстаём со дна»
Апокалипсис, пришествие Христа номер 2.

Но вдруг просыпается она,
Все видения ушли вон.
Слились как в канализацию вода,
Вроде всего лишь сон, да вот только вещей он.

Меня спрашивают

Меня спрашивают,
Зачем тебе думать о таком в 15.
Говорят что я нашёл в темах про
страдания, боль и одиночество.
У тебя же все хорошо,
семья цела,
И деньги не в дефиците.
Советуют найти музу.
Я про себя думаю «зеленоглазую, волосы до того чёрные,
что даже темно коричневые.»
Наверное она превратилась в маленькую муху.
Говорят тебе понравится граф Монте Криста,
Не зная что читаю Брэдбери и слушаю oxxxumiron'a.
Нет моя мечта не Аризона,
Но и не ощущаю гордости от соснового бора.
Вы говорите что все замечательно,
Указываете на окно где солнце и птицы.
Но я то знаю, что завтра
обрушится ливень и снег,
Повсюду обман и смерть,
Вам бы радость да смех.
А мне мешает в голове какой то бред,
Думаю, сколько по дороге найду мертвецов.
о том сколько ещё свалится бед.

Ведь дорогу осилит не тот кто идёт,

а тот кто знает куда.

Для вас поэзия возможность сбежать с урока,

Для меня поэзия способ торчать избежав укола,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.